

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
12 December 2023
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Египта*

1. Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Египта¹ на своих 2056-м и 2059-м заседаниях, состоявшихся 14 и 15 ноября 2023 года, и принял настоящие заключительные замечания на своих 2067-м и 2069-м заседаниях, состоявшихся 22 и 23 ноября 2023 года².

A. Введение

2. Комитет приветствует представление пятого периодического доклада государства-участника, хотя и сожалеет, что доклад был представлен с опозданием на 19 лет. Комитет также выражает признательность государству-участнику за письменные ответы³ на перечень вопросов⁴.

3. Комитет высоко оценивает возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника и ответы на вопросы и озабоченности, поднятые в ходе рассмотрения периодического доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует присоединение государства-участника к следующим международным документам или их ратификацию:

- a) Арабской хартии прав человека, 24 февраля 2019 года;
- b) Конвенции о правах инвалидов, 14 апреля 2008 года;
- c) Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах, 6 февраля 2007 года;
- d) Протоколу против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 1 марта 2005 года;
- e) Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 5 марта 2004 года.

* Приняты Комитетом на его семьдесят восьмой сессии (30 октября — 24 ноября 2023 года).

¹ CAT/C/EGY/5.

² См. CAT/C/SR.2056 и CAT/C/SR.2059.

³ CAT/C/EGY/RQ/5.

⁴ CAT/C/EGY/Q/5/Add.1.

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по пересмотру и принятию законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, в том числе:

- a) Закон № 30, регулирующий деятельность Национального совета по делам женщин, 2018 года;
- b) Закон № 10 о правах инвалидов 2018 года;
- c) Закон № 82 о нелегальной миграции и незаконном ввозе мигрантов 2016 года, согласно которому преступлением считается незаконный ввоз, попытка незаконного ввоза или содействие незаконному ввозу мигрантов;
- d) Закон № 94 (2014 год), вносящий изменения в Закон о тюрьмах № 396 (1956 год) и предоставляющий осужденным, приговоренным к тюремному заключению на срок до шести месяцев, право просить об альтернативе тюремному заключению;
- e) Закон № 64 о борьбе с торговлей людьми 2010 года;
- f) Закон № 71 (2009 год) об уходе за психиатрическими больными, который регулирует уголовное судопроизводство в отношении лиц, страдающих психическими и психическими расстройствами, и содержит положения, направленные на предотвращение применения к ним пыток в любой форме;
- g) Закон № 95 (2003 год), отменяющий наказание в виде каторжных работ в Уголовном кодексе и в любом другом уголовном законодательстве.

6. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, включая:

- a) принятие в 2022 году третьей национальной стратегии по борьбе с торговлей людьми и ее предупреждению на 2022–2026 годы;
- b) принятие в 2021 году национальной стратегии в области прав человека на 2021–2026 годы;
- c) учреждение в 2019 году Национального совета по делам инвалидов;
- d) взносы государства-участника в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток в 2019 и 2014 годах;
- e) создание в 2018 году Верховного постоянного комитета по правам человека;
- f) создание в прокуратуре департамента прав человека в 2017 году;
- g) разработку в 2016 году национальной стратегии по расширению прав и возможностей египетских женщин на 2016–2030 годы.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Правовой статус Конвенции

7. Отмечая, что статьи 93 и 151 Конституции устанавливают, что международные договоры, ратифицированные государством-участником, приобретают силу закона с момента промульгации, Комитет сожалеет об отсутствии информации о том, как разрешаются потенциальные конфликты между внутренними законами, включая законы, основанные на шариате, и Конвенцией. Он также сожалеет об отсутствии информации о примерах дел, в которых положения Пакта использовались отдельными лицами и/или применялись национальными судами (ст. 2).

8. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство, включая нормативные акты, основанные на законах шариата, толковалось и применялось совместимым с его обязательствами по Конвенции образом.**

Ему следует также обеспечить конкретное обучение сотрудников судебных органов и адвокатов непосредственному применению Конвенции и отстаиванию закрепленных в ее положениях прав в судебных инстанциях. Ему следует включить в следующий периодический доклад информацию о конкретных делах, в которых Конвенция непосредственно применялась в национальных судах или в которых на нее делались конкретные ссылки.

Определение пытки и ее квалификация в качестве преступления

9. Отмечая, что пытки прямо запрещены статьей 52 Конституции и статьей 126 Уголовного кодекса и что на преступление пытки не распространяется срок давности, Комитет обеспокоен тем, что в статье 126 Уголовного кодекса не содержится определения пытки, которое соответствовало бы статье 1 Конвенции. Он особенно обеспокоен тем, что: а) пытка не определяется как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное»; б) понятие пытки, применяемой «государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия», не было включено в определение государства-участника; и с) акты пыток являются уголовно наказуемыми только тогда, когда они совершаются в отношении обвиняемого лица и с целью принуждения к даче признаний. Комитет также обеспокоен тем, что преступления, связанные с покушением на применение пыток, соучастием и участием в них, прямо не квалифицируются как уголовно-наказуемые деяния и что за акты пыток, которые не приводят к смерти жертвы, предусмотрены наказания, эквивалентные тем, которые назначаются за менее тяжкие преступления, подлежащие уголовному преследованию, что противоречит требованию пункта 2 статьи 4 Конвенции, согласно которому пытки должны караться соответствующими наказаниями, учитывающими их тяжкий характер. Помимо этого, Комитет обеспокоен тем, что в законодательстве государства-участника нет четкого положения, обеспечивающего абсолютный и не допускающий отступлений запрет на применение пыток. Наконец, он обеспокоен тем, что принцип ответственности начальников или вышестоящих должностных лиц за акты пыток, совершенные подчиненными, конкретно не закреплён во внутреннем праве. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007), в котором он указал, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, инкорпорированным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности (ст. 1, 2 и 4).

10. Государству-участнику следует рассмотреть возможность внесения поправок в статью 126 Уголовного кодекса, с тем чтобы определение пытки полностью соответствовало статье 1 Конвенции и чтобы его действие распространялось на всех, кто пытается совершить пытку или кто является ее соучастником или участником, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 4 Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы за преступление пытки и жестокого обращения предусматривалось надлежащее наказание с учетом тяжести совершенного преступления в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить включение принципа абсолютного запрета пыток в свое законодательство и его строгое применение в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции, а также чтобы в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Конвенции приказ вышестоящего начальника или государственной власти не мог служить оправданием пыток ни при каких обстоятельствах. Наконец, государству-участнику следует установить уголовную ответственность лиц, осуществляющих вышестоящие полномочия, за акты пыток или жестокого обращения, совершенные подчиненными, если они знали или должны были знать, что такое недопустимое поведение имеет место или может иметь место, но при этом не приняли никаких разумных и необходимых превентивных мер.

Борьба с терроризмом и чрезвычайное положение

11. Признавая озабоченность государства-участника вопросами национальной безопасности, Комитет обеспокоен тем, что Закон о борьбе с терроризмом (№ 94 2015 года) и Закон о террористических организациях (№ 8 2015 года) содержат расплывчатое и чрезмерно широкое определение терроризма, включающего такие понятия, как «нанесение ущерба национальному единству» и «нарушение общественного порядка», и что эти законы, как сообщается, использовались для того, чтобы заставить замолчать фактических или предполагаемых критиков правительства. Он также обеспокоен тем, что, хотя лица, подозреваемые или обвиняемые в причастности к террористическим актам, могут содержаться под стражей в полиции не более 28 дней, они, как утверждается, содержатся под стражей в течение более длительных сроков без предъявления обвинения. Его озабоченность вызывают также утверждения о том, что лица, обвиняемые в терроризме, часто подвергаются произвольным арестам, незаконному задержанию, пыткам, жестокому обращению и насильственным исчезновениям и что в судебных процессах по делам о терроризме часто отсутствуют основные процессуальные гарантии справедливого судебного разбирательства. Отмечая, что чрезвычайное положение, которое постоянно продлевалось в Египте с 1981 года до 31 мая 2012 года и периодически вводилось с тех пор под предлогом «борьбы с терроризмом» и «защиты национальной безопасности», было отменено 25 октября 2021 года, Комитет выражает обеспокоенность по поводу далеко идущих полномочий, предоставленных правительству в соответствии с Законом о чрезвычайном положении № 162, принятым в 1958 году. Это касается, в частности, поправок, внесенных в апреле 2020 года в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), которые еще больше ограничились возможность осуществления прав, предусмотренных Конвенцией, вследствие принятия в ряде областей мер, явно не связанных со здравоохранением, таких как распространение юрисдикции военных судов на гражданских лиц и расширение полномочий силовых структур бессрочно содержать подозреваемых под стражей практически без какого-либо судебного надзора (ст. 2, 11–13 и 16).

12. Государству-участнику следует:

а) пересмотреть определение терроризма в Законе о борьбе с терроризмом и Законе о террористических организациях, чтобы убедиться, что оно соответствует Конвенции и международным стандартам, и обеспечить, чтобы антитеррористическое законодательство не использовалось для ограничения прав, закрепленных в Конвенции;

б) сократить максимальный срок содержания под стражей подозреваемых в терроризме, следя за тем, чтобы он мог быть продлен лишь в исключительных обстоятельствах при наличии должного обоснования и при судебном контроле за соблюдением законности задержания;

в) обеспечить быстрое, беспристрастное и эффективное расследование всех жалоб на пытки, жестокое обращение и другие нарушения, совершенные государственными служащими в отношении лиц, обвиняемых в причастности к террористическим актам, привлечение к ответственности и должное наказание виновных, а также возмещение ущерба жертвам;

г) обеспечить на практике адекватные и эффективные правовые гарантии и гарантии справедливого судебного разбирательства, а также недопущение произвольных арестов, незаконных задержаний и насильственных исчезновений под предлогом борьбы с терроризмом;

е) рассмотреть возможность внесения поправок в Закон о чрезвычайном положении № 162, принятый в 1958 году, с тем чтобы ограничения чрезвычайного положения были сформулированы ясно и четко, гарантируя соблюдение не допускающих отступлений прав, включая права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство, а также запрет применения пыток. Государству-участнику следует воздерживаться от полного отказа от правовых гарантий и судебного контроля, в частности контроля законности арестов и содержания под стражей.

Насильственные исчезновения

13. Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о широком применении содержания под стражей без связи с внешним миром на основании законов о борьбе с терроризмом, что влечет за собой значительные системные риски краткосрочных насильственных исчезновений, а также сообщениями о тенденции роста числа таких исчезновений. Он также обеспокоен сообщениями о насильственных исчезновениях людей, подлежащих освобождению по решению суда. Озабоченность Комитета вызывает, кроме того, неизменно высокое число случаев насильственных исчезновений, которые были доведены до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям и находятся на ее рассмотрении. Наконец, Комитет обеспокоен отсутствием официальных данных о задокументированных случаях насильственных исчезновений и о расследованиях, проведенных по этим делам (ст. 2, 11–13 и 16).

14. **Государству-участнику следует:**

а) ввести конкретную уголовную ответственность за насильственные исчезновения и обеспечить тщательное и беспристрастное расследование всех случаев насильственных исчезновений, привлечение виновных к ответственности и, в случае признания их виновными, наказание, соразмерное преступлению;

б) принять все необходимые меры для установления местонахождения лиц, числящихся пропавшими без вести, и обеспечить, чтобы любое лицо, понесшее ущерб непосредственно в результате насильственного исчезновения, имело доступ ко всей имеющейся информации, которая может быть полезна для установления местонахождения пропавшего без вести лица, и имело обеспеченное правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию;

в) в случае смерти провести идентификацию и вернуть останки умершего подобающим образом;

г) рассмотреть возможность присоединения к Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений;

е) создать сводный централизованный реестр исчезнувших людей.

Основные правовые гарантии

15. Принимая к сведению процессуальные гарантии, призванные предотвратить пытки и жестокое обращение, которые закреплены в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе, Комитет по-прежнему испытывает чувство обеспокоенности в связи с не прекращающимися сообщениями о том, что на практике лицам, содержащимся под стражей, в частности задержанным за террористические преступления или во время действия чрезвычайного положения, систематически отказывают во всех основополагающих правовых гарантиях с самого начала их лишения свободы. В этой связи сообщается, что: а) права лиц, содержащихся под стражей, на получение информации о причинах их ареста, характере предъявляемых им обвинений и их правах регулярно нарушаются; б) доступ к адвокатам на практике не гарантируется, особенно в период следствия; в) своевременный доступ к независимому медицинскому освидетельствованию не является стандартной практикой, направленной на выявление признаков пыток и жестокого обращения; г) задержанным зачастую не дают возможности оперативно известить о своем задержании родственника или иное лицо по их выбору, а иногда в осуществлении этого права и вовсе отказывают; д) журналы учета лишенных свободы лиц, содержащие сведения о них, не ведутся систематически и последовательно на всех этапах содержания под стражей; е) арестованные часто доставляются в компетентный орган значительно позже установленного законодательством Египта 24-часового срока, в результате чего подозреваемые подвергаются повышенной угрозе пыток или жестокого обращения; и г) право обвиняемого оспаривать законность содержания под стражей перед судьей часто не соблюдается (ст. 2).

16. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы всем лицам, лишенным свободы, вне зависимости от причин задержания, по закону и на практике предоставлялись все основные правовые гарантии с самого начала их задержания, включая, в частности:

- i) право быть проинформированными на понятном им языке о причине ареста, характере предъявляемых обвинений и их правах;
- ii) право быть проинформированными о возможности получения помощи выбранного ими самими независимого адвоката и на такую помощь, в том числе на стадии следствия, и, при необходимости, на доступ к квалифицированной, независимой и бесплатной юридической помощи;
- iii) право требовать проведения бесплатного медицинского осмотра независимым врачом или, по соответствующей просьбе, врачом по их выбору и проходить такой осмотр вне пределов слышимости и видимости со стороны сотрудников полиции и тюремного персонала, если только соответствующий врач прямо не попросит об ином;
- iv) гарантии того, чтобы медицинское заключение безотлагательно доводилось до сведения прокурора во всех случаях, когда в нем содержится вывод или предположение о применении пыток или жестокого обращения;
- v) право известить члена семьи или другое лицо по своему выбору о своем задержании;
- vi) право быть зарегистрированным в месте содержания под стражей;
- vii) право быть доставленным к судье в установленный законом 24-часовой срок;
- viii) право оспорить законность содержания под стражей на любой стадии судебного разбирательства;

б) обеспечить надлежащее и регулярное обучение должностных лиц, имеющих отношение к содержанию под стражей, существующим правовым гарантиям, контролировать их соблюдение и наказывать за их несоблюдение.

Содержание под стражей до суда

17. Принимая к сведению гарантии, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, в соответствии с которым срок предварительного заключения за серьезные правонарушения, влекущие за собой уголовную ответственность, не может превышать двух лет, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в государстве-участнике, как сообщается, широко распространена практика заключения под стражу на длительный срок до суда, особенно критиков правительства. Комитет особенно обеспокоен тем, что лица, арестованные в рамках борьбы с терроризмом, по сообщениям, подвергаются длительному предварительному заключению до того, как они предстанут перед судьей. Он также обеспокоен сообщениями о том, что установленные законом ограничения на продолжительность предварительного заключения регулярно обходятся с помощью практики, известной как «ротация», при которой Верховная прокуратура государственной безопасности в обход постановлений судей или прокуроров об освобождении лиц, содержащихся под стражей длительное время, выдает новые постановления о заключении под стражу на основании аналогичных обвинений, предъявляемых по итогам секретных расследований, проводимых Агентством национальной безопасности. Помимо этого, озабоченность Комитета вызывает то, что рутинное использование досудебного содержания под стражей непосредственно способствует переполненности тюрем, а также отсутствие общедоступной информации о количестве лиц, содержащихся под стражей в ожидании расследования или суда (ст. 2, 11 и 16).

18. Государству-участнику следует:

а) обеспечить соблюдение положений, регулирующих досудебное содержание под стражей, включая установленные законом ограничения его

продолжительности, и обеспечить, чтобы эта мера использовалась только в исключительных обстоятельствах, в течение ограниченного срока и в соответствии с законом;

b) принять меры к тому, чтобы ни один задержанный не содержался под стражей без предъявления уголовных обвинений в течение кратчайшего времени и чтобы все лица, содержащиеся под стражей до суда, оперативно представляли перед судом в рамках публичных разбирательств, отвечающих основным требованиям надлежащей правовой процедуры;

c) активизировать усилия для существенного сокращения переполненности мест содержания под стражей путем увеличения потенциала судебных органов в целях сокращения количества накопившихся в судах дел и более широкого применения мер наказания, альтернативных предварительному заключению, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

d) обеспечить систематический надзор за законностью досудебного содержания под стражей со стороны прокуратуры, пересматривать материалы дел всех содержащихся под стражей в ожидании суда и немедленно освободить всех тех, продолжительность предварительного заключения которых уже превысила максимальный срок наказания, предусмотренный за правонарушения, в которых они обвиняются.

Неофициальные места содержания под стражей

19. Принимая к сведению предусмотренный внутренним законодательством запрет незаконного содержания под стражей в не предназначенных для этого местах, а также утверждение государства-участника о том, что в стране нет тайных мест содержания под стражей, Комитет тем не менее по-прежнему обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями и информацией из различных источников о случаях незаконного содержания под стражей без связи с внешним миром в неизвестных местах (ст. 2, 11 и 16).

20. Государству-участнику следует в первоочередном порядке обеспечить эффективное применение национального законодательства на всей территории страны и незамедлительно принять меры к тому, чтобы закрыть все неофициальные места содержания под стражей. Государству-участнику следует незамедлительно распорядиться о том, чтобы все содержащиеся под стражей в таких местах, в том числе лица, подозреваемые в терроризме, были взяты под судебный надзор, и обеспечить им все основные гарантии, с тем чтобы предотвратить применение к ним пыток или жестокого обращения и защитить их от такого обращения.

Условия содержания под стражей

21. Признавая шаги, предпринятые государством-участником для улучшения условий содержания под стражей, такие как закрытие не отвечающих требованиям мест лишения свободы и строительство дополнительных мест содержания под стражей, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о переполненности некоторых мест лишения свободы и плохими условиями содержания в них, в том числе в реабилитационно-исправительном центре Бадр, в частности пагубными для здоровья условиями и недостатком средств гигиены, отсутствием вентиляции, низким качеством и недостаточным количеством предоставляемой пищи и воды, а также ограниченностью досуговых или образовательных мероприятий, способствующих реабилитации. Он также обеспокоен ограниченностью доступа к качественной медицинской помощи, в том числе психиатрической, особенно для беременных женщин и женщин, содержащихся под стражей вместе со своими детьми, а также

нехваткой обученного и квалифицированного тюремного персонала, в том числе медицинского, что остается для пенитенциарной системы источником серьезных проблем. Кроме того, Комитет обеспокоен жалобами на насильственные действия, совершаемые сотрудниками тюрем в отношении заключенных, и сообщениями о том, что заключенные, содержащиеся под стражей по политическим мотивам, часто находятся в особенно суровых условиях, включая длительные периоды одиночного заключения. Наконец, он обеспокоен тем, что приостановка всех личных посещений, которая была введена в контексте пандемии COVID-19, в ряде мест содержания под стражей до сих пор не отменена (ст. 2, 11 и 16).

22. Государству-участнику следует активизировать усилия для приведения условий содержания под стражей в соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в том числе в реабилитационно-исправительном центре Бадр. Государству-участнику, в частности, следует:

а) принять дополнительные меры для снижения переполненности тюрем, в том числе за счет более широкого использования альтернатив содержанию под стражей и продолжения реализации планов развития и реконструкции инфраструктуры тюрем и других мест содержания под стражей;

б) гарантировать удовлетворение основных потребностей лишенных свободы лиц, в том числе в воде, средствах санитарии и пище, и увеличить количество обученного и квалифицированного тюремного персонала, включая медицинский персонал, для обеспечения надлежащего медико-санитарного обслуживания заключенных в соответствии с правилами 24–35 Правил Нельсона Манделы;

в) облегчить доступ к рекреационным и культурным мероприятиям в местах лишения свободы, а также к профессиональному обучению и образованию с целью содействия реинтеграции заключенных в общество;

г) обеспечить, чтобы женщины-заключенные, в особенности беременные женщины и женщины с грудными детьми, имели доступ к адекватным медико-санитарным и гигиеническим услугам и содержались в условиях, учитывающих гендерные особенности;

д) обеспечить быстрое, беспристрастное и эффективное расследование всех жалоб на пытки и жестокое обращение со стороны персонала тюрем в отношении заключенных, в частности политзаключенных, а также привлечение к ответственности и надлежащее наказание предполагаемых виновных;

е) привести свое законодательство и практику в отношении одиночного заключения в соответствие с международными стандартами, в частности с правилами 43–46 Правил Нельсона Манделы.

Мониторинг мест содержания под стражей

23. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о том, что прокуратура и парламентские комитеты, а также Национальный совет по правам человека проводят регулярные инспекции пенитенциарных учреждений и других мест лишения свободы, Комитет обеспокоен отсутствием информации о каких-либо внезапных посещениях мест лишения свободы независимыми механизмами и о мерах, принятых для выполнения рекомендаций наблюдательных органов. Он также с обеспокоенностью отмечает, что, поскольку мандат Совета не позволяет ему посещать места лишения свободы без предупреждения, его посещения, как утверждается, являются заранее спланированными и не предусматривают беспрепятственного доступа к заключенным или конфиденциальные беседы с ними (ст. 2, 11 и 16).

24. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы наблюдательные органы, уполномоченные посещать места лишения свободы, в том числе Национальный совет по правам человека, были в состоянии проводить регулярные, независимые и внезапные посещения всех гражданских и военных мест лишения свободы в стране, а также проводить беседы со всеми задержанными без свидетелей;

б) создать эффективную независимую национальную систему мониторинга и проверки всех мест лишения свободы и выполнять рекомендации, сформулированные по результатам такого систематического мониторинга;

в) рассмотреть возможность скорейшей ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Чрезмерное применение силы

25. Комитет глубоко обеспокоен не прекращающимися сообщениями о чрезмерном применении силы, в частности в ходе акций протеста, что приводит к гибели и ранениям сотен участников мирных протестов, в том числе детей, произвольным арестам, заключению людей под стражу без связи с внешним миром, а также к пыткам, жестокому обращению и насильственным исчезновениям, в которых замешаны силовые структуры. Он выражает серьезную озабоченность по поводу отсутствия ответственности полиции и сотрудников служб безопасности за чрезмерное применение силы. Комитет также обеспокоен тем, что правовая база государства-участника, регулирующая применение силы и огнестрельного оружия государственными служащими, по-прежнему не соответствует международным стандартам (ст. 2, 12–14 и 16).

26. Государству-участнику следует:

а) обеспечить оперативное беспристрастное и эффективное расследование всех сообщений о чрезмерном применении силы, особенно смертоносной, представителями государства, а также привлечение к ответственности и надлежащее наказание виновных, и полное возмещение ущерба пострадавшим или их семьям;

б) пересмотреть свое законодательство о применении силы, чтобы привести его в соответствие с международными стандартами, в частности с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Руководством Организации Объединенных Наций по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности, разработать, при необходимости, четкие руководящие принципы, включающие принципы законности, необходимости и соразмерности, а также принцип предосторожности, и активизировать усилия по организации обязательного и всестороннего обучения всех сотрудников правоохранительных органов этим международным стандартам.

Случаи смерти в местах лишения свободы

27. Комитет обеспокоен сообщениями о большом количестве случаев смерти, в том числе насильственной, в местах лишения свободы. Он также обеспокоен утверждениями о том, что причиной смерти в местах лишения свободы часто являются пытки, а также отсутствием медицинской помощи. Он сожалеет об отсутствии информации о расследованиях, проведенных в этой связи. Комитет сожалеет об отсутствии достоверной информации и статистических данных об общем количестве случаев смерти в местах лишения свободы за рассматриваемый период в разбивке по местам содержания под стражей, полу, возрасту и этнической или национальной принадлежности умерших, а также причинам смерти (ст. 2, 11, 12 и 16).

28. Государству-участнику следует:

а) обеспечивать оперативное, эффективное и беспристрастное расследование всех случаев смерти в местах лишения свободы независимым органом, включая проведение независимой судебно-медицинской экспертизы, в соответствии с Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, и при необходимости применять соответствующие санкции;

б) оценить эффективность стратегий и программ по предотвращению самоубийств и членовредительства, а также оценить существующие программы профилактики, выявления и лечения хронических, дегенеративных и инфекционных заболеваний в тюрьмах;

в) собрать и представить Комитету подробную информацию о случаях смерти во всех местах содержания под стражей, их причинах и результатах расследований.

Неприемлемость признаний, полученных с помощью пыток

29. Принимая к сведению закрепленные в статье 55 Конституции и статье 302 Уголовно-процессуального кодекса гарантии, касающиеся неприемлемости доказательств, полученных под пытками или принуждением, Комитет с сожалением отмечает отсутствие информации о судебных решениях, в которых признательные показания, полученные с помощью пыток или жестокого обращения, были приняты в качестве доказательств. Он обеспокоен сообщениями о том, что пытки регулярно применяются для получения признательных показаний и что признательные показания, полученные под пытками, используются в суде против обвиняемых в качестве доказательства их вины. Он также обеспокоен постоянными сообщениями о том, что суды не расследуют жалобы такого рода (ст. 2, 15 и 16).

30. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы признательные показания и заявления, полученные в результате применения пыток или жестокого обращения, на практике не принимались в качестве доказательств, за исключением случаев, когда они принимаются против лиц, обвиняемых в применении пыток, в качестве доказательства того, что признательные показания были даны под принуждением;

б) когда утверждается, что заявление было получено с помощью пыток, незамедлительно проводить эффективное и независимое расследование, а предполагаемых виновных привлекать к ответственности и, в случае признания их виновными, подвергать наказанию;

в) обеспечить, чтобы все сотрудники полиции, органов национальной безопасности и вооруженных сил, судьи и прокуроры проходили обязательную подготовку, подчеркивающую связь между проведением допросов без применения методов принуждения, запрещением пыток и жестокого обращения и обязанностью судебных органов признавать недействительными признания, полученные с помощью пыток, руководствуясь в этой связи Принципами ведения эффективных допросов в рамках расследований и сбора информации (Принципы Мендеса).

Военные суды

31. Комитет обеспокоен расширением юрисдикции военных судов и все более частым их использованием для преследования лиц, в том числе гражданских, на основании чрезмерно широких положений контртеррористического и другого законодательства. Он также обеспокоен сообщениями о том, что очень большое число реальных или предполагаемых критиков и политических оппонентов правительства, включая детей, были преданы суду и признаны виновными в ходе процессов, в том числе массовых, в которых отсутствовали гарантии надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства (ст. 2, 11–13 и 16).

32. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о пересмотре своего законодательства с целью лишения военных судов компетенции судить гражданских лиц, в том числе в делах, связанных с актами терроризма, и обеспечить систематическое применение военными судами основных процессуальных гарантий и стандартов справедливого судебного разбирательства. Кроме того, необходимо обеспечить, чтобы все приговоры и наказания, вынесенные военными судами, могли быть полностью пересмотрены судами общей юрисдикции.

Правозащитники, журналисты, политические оппоненты и адвокаты

33. Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником в его ответах на перечень вопросов Комитета, Комитет обращает внимание на то, что он по-прежнему обеспокоен отсутствием информации о мерах, принятых для обеспечения эффективной защиты правозащитников, политических оппонентов, гражданских активистов, журналистов, адвокатов, профсоюзных деятелей, ученых, студентов, блоггеров и артистов, выступающих с критикой правительства, с тем чтобы они могли осуществлять свою деятельность без необоснованного вмешательства⁵. Комитет выражает особую обеспокоенность тем, что адвокаты, в особенности те, которые участвуют в политической деятельности или ведут политически чувствительные дела, по сообщениям, часто подвергаются угрозам, преследованиям, запугиванию и репрессиям, а в некоторых случаях — длительному предварительному заключению, произвольному задержанию, пыткам, другим видам жестокого обращения и насильственному исчезновению. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что адвокатам необоснованно отказывают в доступе к их клиентам, находящимся под стражей, в частности в ходе судебных разбирательств в военных судах или чрезвычайных судах государственной безопасности (ст. 2, 12, 13 и 16).

34. Государству-участнику следует:

а) предусмотреть на законодательном уровне и на практике достаточные гарантии, обеспечивающие адвокатам полную независимость и безопасность, а также возможность выполнять свои обязанности без каких-либо угроз, запугиваний, необоснованного вмешательства или страха подвергнуться произвольному уголовному преследованию и осуждению или другим репрессивным мерам, а также незамедлительно освободить всех адвокатов, произвольно задержанных исключительно по причине выполнения ими своих профессиональных обязанностей, и предоставить им надлежащую компенсацию;

б) обеспечить, чтобы всем лицам, лишенным свободы, как по закону, так и на практике был предоставлен доступ к независимому адвокату по их выбору на протяжении всего судебного разбирательства, в том числе в военных судах и чрезвычайных судах государственной безопасности.

Расследования утверждений о широко распространенном и систематическом применении пыток

35. Ввиду многочисленных и последовательных утверждений о систематическом применении пыток и жестокого обращения⁶ сотрудниками полиции, тюремной охраны, других силовых структур, а также военнослужащими в полицейских участках, исправительных и реабилитационных центрах, центрах содержания под стражей службы национальной безопасности, на военных базах и в неофициальных местах содержания под стражей на этапах ареста, допроса и расследования, часто в качестве метода принуждения для получения информации или для наказания или запугивания реальных или предполагаемых политических оппонентов и критиков правительства, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен отсутствием подотчетности, что способствует созданию атмосферы безнаказанности. В этой связи он сожалеет о том,

⁵ CAT/C/EGY/RQ/5, п. 94.

⁶ A/72/44, п. 69.

что в рассматриваемый период не получил исчерпывающей информации о случаях, в связи с которыми были возбуждены уголовные дела, и об их итогах, в том числе о начатых расследованиях, вынесенных обвинительных приговорах, мерах наказания и дисциплинарных мерах, принятых в отношении лиц, осужденных за акты пыток и жестокого обращения. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что содержащиеся под стражей зачастую не подают жалобы, опасаясь мести, а в тех случаях, когда такие жалобы подаются, информация о проведенных расследованиях и их результатах отсутствует. Он также обеспокоен тем, что до сих пор не создано специального, независимого, эффективного и конфиденциального механизма для приема жалоб на пытки или жестокое обращение во всех местах лишения свободы и что существующие следственные органы не обладают необходимой независимостью, поскольку принадлежат к той же структуре, в которой работают предполагаемые виновные в подобных деяниях (ст. 2, 11–13 и 16).

36. Напоминая и повторяя свои предыдущие рекомендации, сделанные в рамках процедуры расследования⁷, Комитет считает, что государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все жалобы на пытки и жестокое обращение быстро, эффективно и беспристрастно расследовались независимым органом и чтобы между следователями этого органа и лицами, подозреваемыми в совершении этих деяний, не существовало институциональных или иерархических отношений;

б) обеспечить, чтобы власти проводили официальное расследование *ex officio* в тех случаях, когда существуют разумные основания полагать, что были совершены акты пыток или жестокого обращения;

в) обеспечить, чтобы в случаях пыток и жестокого обращения подозреваемые в их совершении немедленно отстранялись от работы на время расследования, в особенности если существует риск того, что в противном случае они могут повторно совершить предполагаемое преступление, отомстить предполагаемой жертве или воспрепятствовать расследованию;

г) обеспечить, чтобы подозреваемые в совершении актов пыток и жестокого обращения, а также вышестоящие должностные лица, несущие ответственность за санкционирование подобных актов или за попустительство, были должным образом преданы суду и, в случае признания их вины, понесли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний;

д) создать эффективный и независимый механизм надзора за деятельностью полиции;

е) создать независимый, эффективный, конфиденциальный и доступный механизм приема жалоб во всех местах содержания под стражей, включая полицейские изоляторы и тюрьмы, и защищать жертв, свидетелей и членов их семей от любых актов мести;

ж) собирать и распространять обновленные статистические данные о поданных жалобах, проведенных расследованиях, судебных преследованиях и вынесенных обвинительных приговорах в связи с заявлениями о применении пыток и жестокого обращения.

Смертная казнь

37. Комитет глубоко обеспокоен тем, что во внутреннем законодательстве предусмотрена смертная казнь за большое количество преступлений, в том числе за сравнительно менее тяжкие преступления, которые не связаны с преднамеренным убийством, и что за некоторые преступления смертная казнь является обязательной. Он также серьезно обеспокоен тем, что и без того большое количество случаев вынесения и приведения в исполнение смертных приговоров, по сообщениям,

⁷ Там же, п. 70.

продолжает расти. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что такие приговоры преимущественно выносятся на основании законодательства о борьбе с терроризмом и зачастую без соблюдения гарантий надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства. Он особенно обеспокоен сообщениями о случаях вынесения смертных приговоров на основании признаний, полученных под принуждением или пытками, в том числе в контексте массовых судебных процессов и процессов в военных судах. Несмотря на устные заверения делегации о том, что смертная казнь не применяется к детям, Комитет обеспокоен сообщениями о случаях вынесения смертных приговоров детям за преступления, которые они предположительно совершили до достижения 18-летнего возраста. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что ряд смертных приговоров был приведен в исполнение тайно без права на свидание с родственниками или своевременного извещения (ст. 2, 11 и 16).

38. Государству-участнику следует:

а) рассмотреть возможность пересмотра своей политики с целью сокращения числа преступлений, караемых смертной казнью, и отмены смертной казни в законодательном порядке или принятия позитивных мер по введению моратория на смертную казнь, предпринять шаги по замене пожизненным заключением смертных приговоров, вынесенных лицам, которые в настоящее время содержатся в камерах смертников, и рассмотреть возможность присоединения ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни;

б) принять все необходимые меры, включая законодательные, для обеспечения того, чтобы вынесение смертных приговоров никогда не было обязательным, и пересмотреть свое законодательство, включая законодательство о борьбе с терроризмом и другие соответствующие законы, которые могут влечь за собой вынесение смертных приговоров, с целью ограничения числа преступлений, за которые может быть вынесен смертный приговор, наиболее тяжкими преступлениями, под которыми понимаются преступления, связанные с умышленным убийством⁸;

в) обеспечить, чтобы условия содержания осужденных заключенных не представляли собой пытки или жестокое обращение, незамедлительно предприняв шаги для усиления правовых гарантий и гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры, а также обеспечить доступ к бесплатной юридической помощи и недопустимость использования в суде доказательств, полученных под принуждением и пытками;

г) обеспечить, чтобы заключенные, ожидающие смертной казни, их семьи и адвокаты должным образом уведомлялись о предстоящих казнях;

е) обеспечить, чтобы смертные приговоры не выносились лицам, которым на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

39. Приветствуя принятие в 2008 году Закона № 126 о внесении поправок в ряд положений Закона о детях (№ 12 1996 года), который усиливает правовые гарантии для детей, находящихся в конфликте с законом, и предусматривает создание детских судов и специализированных детских прокуратур, Комитет в то же время обеспокоен следующим:

а) большим числом детей в возрасте от 12 до 18 лет, содержащихся под стражей во время следствия, несмотря на статью 119 Закона о детях с поправками,

⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 6 (п. 2), и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 35.

внесенными в него на основании Закона № 126 2008 года, которая предусматривает, что дети, не достигшие 15-летнего возраста, не могут быть заключены под стражу;

b) сообщениями о том, что лишённые свободы дети подвергаются пыткам и жестокому обращению и содержатся в одиночных камерах;

c) тем фактом, что дети содержатся под стражей вместе со взрослыми;

d) утверждениями, что детей вербуют для участия в вооружённых столкновениях на севере Синайского полуострова, о которых постоянно поступают сообщения;

e) недостаточной информированностью детей об их правах и о том, как сообщать о нарушениях (ст. 2, 11 и 16).

40. Государству-участнику следует активизировать усилия для приведения своей системы правосудия в отношении детей в полное соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединённых Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и:

a) обеспечить, чтобы лишение свободы детей использовалось только в качестве крайней меры и в течение максимально короткого срока, в том числе благодаря активному поощрению использования внесудебных мер, таких как замена уголовной ответственности, посредничество и консультирование детей, обвиняемых в уголовных преступлениях, и, по возможности, применению наказаний, не связанных с лишением свободы, таких как испытательный срок или общественные работы, в соответствии со статьей 107 Закона о детях с поправками, внесенными на основании Закона № 126 2008 года;

b) незамедлительно расследовать все случаи пыток и жестокого обращения с детьми в местах лишения свободы и надлежащим образом наказывать виновных;

c) немедленно положить конец практике содержания детей в одиночных камерах в местах лишения свободы;

d) обеспечить соответствие условий содержания под стражей международным стандартам, в том числе в плане доступа к образованию и медицинскому обслуживанию, а в случае досудебного содержания под стражей — регулярное проведение оценки обоснованности содержания под стражей с целью отмены этой меры;

e) увеличить численность хорошо подготовленного и квалифицированного тюремного персонала, способного должным образом учитывать особые потребности детей;

f) обеспечить раздельное содержание детей и взрослых, как это предусмотрено статьей 112 Закона о детях с поправками, внесенными на основании Закона № 126 2008 года;

g) выявлять и искоренять практику вербовки детей и их использования в качестве солдат в ходе вооружённых столкновений на севере Синайского полуострова, о которых постоянно поступают сообщения, обеспечивать их скорейшее разоружение, демобилизацию, реабилитацию и реинтеграцию, а также их воссоединение со своими семьями;

h) предоставлять детям, находящимся в конфликте с законом, информацию об их правах, обеспечивать им доступ к эффективным, независимым, конфиденциальным и доступным механизмам подачи жалоб и юридической помощи, а также защищать детей, подавших такие жалобы, от возможной мести.

Судебно-медицинская экспертиза как доказательство сексуальных действий

41. Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что лица, обвиняемые в «половой распущенности» в соответствии с принятым в 1961 году Законом № 10 о борьбе с проституцией, иногда подвергаются принудительным анальным осмотрам, чтобы доказать их гомосексуальность. Он также с обеспокоенностью отмечает сообщения о вагинальных обследованиях, иногда проводимых без согласия для получения доказательств сексуальной активности, например внебрачных связей и занятия проституцией (ст. 2 и 16).

42. **Напоминая и подтверждая свои предыдущие рекомендации, сделанные в рамках процедуры расследования⁹, Комитет считает, что государству-участнику следует обеспечить соблюдение запрета на «проверку девственности» и прекратить практику анальных осмотров лиц, обвиняемых в «половой распущенности» и любых других преступлениях.**

Подготовка кадров

43. Отмечая усилия государства-участника по разработке и реализации программ обучения и подготовки в области прав человека для сотрудников полиции, судебных органов и пенитенциарных учреждений, Комитет выражает сожаление по поводу ограниченности имеющейся информации об учебных мероприятиях, посвященных положениям Конвенции и содержанию Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пересмотренный Стамбульский протокол) с внесенными в него поправками, для судебно-медицинских экспертов и медицинского персонала, работающего с заключенными, с тем чтобы они могли выявлять и документировать физические и психологические последствия пыток. Комитет также сожалеет по поводу отсутствия механизма оценки эффективности программ обучения и подготовки, а также специальной подготовки для военнослужащих, сотрудников спецслужб и соответствующего медицинского персонала (ст. 10).

44. **Государству-участнику следует:**

а) **продолжить разработку и проведение обязательных программ первоначальной подготовки и повышения квалификации для обеспечения того, чтобы все государственные служащие, в частности сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие, работники судебных органов, сотрудники пенитенциарных учреждений, персонал иммиграционных служб и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, подвергаемых какой бы то ни было форме ареста, задержания или заключения, допросу таких лиц или обращению с ними, были хорошо знакомы с положениями Конвенции, в первую очередь с положениями, полностью запрещающими пытки, и чтобы они в полной мере осознавали, что нарушения являются недопустимыми и будут расследоваться и что виновные будут подвергаться уголовному преследованию и, в случае признания их виновными, понесут соответствующее наказание;**

б) **обеспечить специализированную подготовку всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, обучив их выявлению случаев пыток и неправомерного обращения в соответствии со Стамбульским протоколом с внесенными в него изменениями;**

в) **разработать и применять методику оценки эффективности программ обучения и профессиональной подготовки в снижении числа случаев пыток и жестокого обращения, а также с точки зрения обеспечения выявления, документирования и расследования таких деяний и привлечения виновных к ответственности.**

⁹ [A/72/44](#), п. 71.

Возмещение ущерба

45. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило всеобъемлющей информации о возмещении ущерба и компенсациях, назначенных судами и другими государственными органами и фактически предоставленных жертвам пыток и их семьям в отчетный период, а также об уровне сотрудничества в этой области со специализированными неправительственными организациями. Он также обеспокоен сообщениями о крайне ограниченном объеме медицинской или психосоциальной реабилитации, получаемой жертвами пыток в дополнение к компенсации, и сожалеет об отсутствии информации о том, были ли для них разработаны специальные реабилитационные программы. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012), в котором он разъясняет содержание и сферу охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток (ст. 14).

46. **Государству-участнику следует обеспечить в законодательстве и на практике, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, включая подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию и средства для как можно более полной реабилитации, а также гарантии неповторения, в том числе в случаях, когда речь идет о гражданской ответственности государства-участника. Ему также следует собирать и распространять актуализированные статистические данные о числе жертв пыток или неправомерного обращения, получивших возмещение, включая медицинскую или психосоциальную реабилитацию и компенсацию, а также о формах такого возмещения и достигнутых результатах.**

Беженцы и просители убежища

47. Признавая, что государство-участник принимает значительное число беженцев и просителей убежища, Комитет выражает в то же время обеспокоенность по поводу отсутствия надлежащей законодательной и институциональной базы, обеспечивающей право на убежище и защиту от принудительного возвращения всем просителям убежища, въезжающим в страну. Он также обеспокоен сообщениями о людях, ищущих международную защиту или нуждающихся в ней, включая находящихся в группе риска эритрейских просителей убежища, которые были задержаны на границе или до прибытия в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Египте, задержаны за незаконный въезд на территорию государства-участника, лишены права на доступ к процедурам предоставления убежища и рассмотрение их ходатайств о защите и возвращены в страны происхождения в нарушение принципа недопустимости принудительного возвращения. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о несоответствии условий временного содержания иммигрантов международным стандартам, в частности о переполненности соответствующих центров, содержании детей вместе со взрослыми и отсутствии доступа к надлежащей медицинской помощи. Он также с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник не представило исчерпывающей информации о полученных и удовлетворенных прошениях о предоставлении убежища, о случаях возвращения, экстрадиции или высылки, имевших место в отчетный период, о гарантиях, предоставленных таким лицам, и о проведенных оценках угроз, с которыми они сталкиваются (ст. 2, 3 и 16).

48. **Государству-участнику следует:**

а) закрепить принцип запрета принудительного возвращения, не допуская на практике выдворение, возвращение или экстрадицию в другое государство людей при наличии серьезных оснований полагать, что им может угрожать там применение пыток;

б) до появления адекватной национальной правовой и институциональной базы по вопросам убежища принять необходимые меры к тому, чтобы люди, стремящиеся получить международную защиту или нуждающиеся в ней, в частности задержанные на границе, имели оперативный,

беспрепятственный и безопасный доступ к УВКБ ООН и право на оценку их персональной ситуации, независимо от страны происхождения;

с) обеспечить наличие процессуальных гарантий защиты от принудительного возвращения и эффективных средств правовой защиты в виде возможности обжаловать решения о принудительном возвращении в рамках процедуры высылки, включая пересмотр отказов независимым судебным органом, в частности в апелляционном порядке;

д) обеспечить, чтобы задержание просителей убежища и нелегальных мигрантов использовалось только в качестве крайней меры, когда оно обосновано как разумное, необходимое и соразмерное и применяется в течение максимально короткого срока, и внедрять на практике альтернативы содержанию под стражей;

е) обеспечить, чтобы дети и семьи с детьми не заключались под стражу исключительно по причине их иммиграционного статуса;

ф) улучшить материальные условия содержания под стражей и медицинское обслуживание, включая психиатрическую помощь, во всех иммиграционных центрах и обеспечить, чтобы все задержанные иммигранты имели доступ к бесплатной юридической помощи и судебным инструментам пересмотра принятых решений или другим реальным и эффективным способам оспорить законность их содержания под стражей;

г) обеспечить создание эффективных механизмов для оперативного выявления и направления уязвимых лиц, ищущих убежища, включая жертв пыток, в соответствующие службы, чтобы они не заключались под стражу в рамках процедур предоставления убежища, а их особые потребности принимались во внимание и своевременно удовлетворялись.

Гендерное насилие

49. Приветствуя меры, принятые государством-участником для борьбы с гендерным насилием в отношении женщин, в том числе принятие национальной стратегии и рамочной программы по борьбе с насилием в отношении женщин на 2015–2020 годы и создание национального механизма передачи сообщений о случаях насилия в отношении женщин, Комитет выражает озабоченность следующим:

а) широким распространением гендерного насилия, в частности бытового и сексуального насилия в отношении женщин и девочек;

б) отсутствием всеобъемлющего закона о гендерном насилии, дискриминационными положениями Уголовного кодекса, в частности статьями 237, 274 и 277, которые допускают смягчение наказания за так называемые «преступления чести», а также дискриминационным применением санкций за супружескую измену в соответствии с законами о зине;

с) замалчиванием случаев гендерного насилия из-за культурных барьеров и страха стигматизации, повторной виктимизации и безнаказанности;

д) сообщениями о низком числе случаев привлечения к ответственности и вынесения обвинительных приговоров за гендерное насилие и о мягкости назначаемых наказаний (ст. 2 и 16).

50. Государству-участнику следует:

а) рассмотреть возможность принятия всеобъемлющего закона о гендерном насилии для привлечения к уголовной ответственности за все формы насилия в отношении женщин;

б) рассмотреть целесообразность пересмотра Уголовного кодекса, с тем чтобы виновные в так называемых «преступлениях чести» не получали мягкие приговоры и не освобождались от уголовного преследования, в том числе в случае очевидной супружеской измены;

с) обеспечить тщательное расследование всех случаев гендерного насилия, особенно тех, которые связаны с действиями или бездействием представителей государственной власти или других структур, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, привлечение предполагаемых правонарушителей к ответственности и назначение им надлежащих наказаний в случае признания их виновными, а также предоставление жертвам или их семьям возмещения, включая достаточную компенсацию и услуги по реабилитации;

d) активизировать усилия по повышению осведомленности мужчин и женщин, в том числе посредством образовательных и медийных кампаний, о преступном характере гендерного насилия в отношении женщин с целью противодействия его социальному признанию и искоренения стигмы, мешающей жертвам сообщать о нем;

e) организовать для сотрудников судебных органов, органов прокуратуры, полиции и других правоохранительных органов надлежащее обучение по вопросам прав женщин и методам расследования и допроса, учитывающим гендерные аспекты, в случаях гендерного насилия в отношении женщин;

f) оперативно разработать и принять новую комплексную стратегию по искоренению всех форм гендерного насилия, включая бытовое и сексуальное насилие, и выделить достаточные ресурсы для ее эффективной реализации.

Традиционная вредная практика

51. Приветствуя принятие в 2021 году Закона № 10 о внесении поправок в Закон № 58 о введении в действие Уголовного кодекса 1937 года, предусматривающего более суровое наказание за калечение женских половых органов, и принятие национального плана по искоренению калечащих операций на половых органах (2022–2026 годы), а также создание в 2019 году Национального комитета по искоренению калечащих операций на женских половых органах, Комитет обеспокоен тем, что эта вредная практика по-прежнему распространена в большинстве общин страны, причем в возрастной категории 15–49 лет, особенно в сельских и отдаленных районах, ее жертвами становятся 86 % женщин. Он также с обеспокоенностью отмечает отсутствие точных данных о случаях калечения женских половых органов, сообщения о том, что эта практика принимает все более медицинский характер, занижение числа таких случаев, сравнительно небольшое количество возбужденных уголовных дел и сохраняющуюся безнаказанность виновных. Комитет также выражает сожаление в связи с отсутствием информации о результатах информационно-просветительских кампаний, проведенных государством-участником в целях искоренения калечащих операций на женских половых органах (ст. 2 и 16).

52. Государству-участнику следует обеспечить эффективное осуществление национального плана по искоренению калечащих операций на половых органах (2022–2026 годы), в том числе путем усиления целенаправленных мер по борьбе с дискриминационным отношением на уровне общин, популяризировать национальный план по всей стране и оценивать его эффективность. Ему также следует обеспечить строгое соблюдение статей 242 bis и 242 bis (A) Уголовного кодекса, предусматривающих уголовную ответственность за калечащие операции на женских половых органах, а также привлечение к ответственности и адекватное наказание лиц, виновных в этой пагубной практике, включая практикующих врачей. Кроме того, государству-участнику следует активизировать усилия по искоренению практики калечащих операций на женских половых органах, в том числе посредством трансграничного сотрудничества и повышения в сотрудничестве с гражданским обществом информированности религиозных и традиционных лидеров и широкой общественности о преступном характере этой процедуры, ее негативных последствиях для прав человека и здоровья женщин, а также о необходимости искоренения этой практики и лежащих в ее основе культурных мотивов.

Торговля людьми

53. Приветствуя принятие в 2010 году Закона № 64 о борьбе с торговлей людьми, третьей национальной стратегии по борьбе с торговлей людьми и ее предупреждению (2022–2026 годы) и создание в 2017 году Национального координационного комитета по борьбе с незаконной миграцией и торговлей людьми и их предупреждению, Комитет вместе с тем обеспокоен сохранением в государстве-участнике различных форм торговли людьми, включая торговлю женщинами-мигрантами в целях трудовой и сексуальной эксплуатации, торговлю детьми, в том числе для попрошайничества и трудовой эксплуатации, торговлю людьми в целях извлечения органов, в том числе беспризорными детьми, а также транзакционные, сезонные и договорные браки женщин и девочек в целях сексуальной эксплуатации. Особую озабоченность вызывает недостаточно широкое применение Закона № 64 о борьбе с торговлей людьми, принятого в 2010 году, и неспособность в полной мере задействовать потенциал национального механизма координации помощи и национального целевого фонда помощи жертвам торговли людьми. Он также обеспокоен низким числом возбужденных дел и вынесенных обвинительных приговоров виновным в торговле людьми (ст. 2 и 16).

54. Государству-участнику следует:

а) наращивать усилия для обеспечения эффективного применения принятого в 2010 году Закона № 64 о борьбе с торговлей людьми и активизировать расследования, судебные преследования, вынесение приговоров и наказание виновных в преступлениях, связанных с торговлей людьми;

б) обеспечить эффективную реализацию третьей национальной стратегии по борьбе с торговлей людьми и ее предупреждению (2022–2026 годы) и практическое использование всего потенциала национального механизма координации помощи и национального целевого фонда помощи жертвам торговли людьми;

в) удвоить усилия по обучению всех государственных служащих, включая судей, прокуроров, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов и иммиграционной службы, методам противодействия торговле людьми.

Процедура последующих действий

55. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить до 24 ноября 2024 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся борьбы с терроризмом и чрезвычайного положения, условий содержания под стражей и смертной казни (см. пп. 12 е), 22 а) и 38 б) выше). В этой связи государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

56. Комитет обращается к государству-участнику с призывом рассмотреть возможность сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

57. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о своей деятельности по распространению информации.

58. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить свой следующий шестой периодический доклад не позднее 24 ноября 2027 года. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику дать до 24 ноября 2024 года свое согласие на применение упрощенной процедуры отчетности, в соответствии с которой Комитет направит государству-участнику перечень вопросов до

получения его доклада. Ответы государства-участника на вопросы, включенные в этот перечень, будут составлять содержание его шестого периодического доклада, представляемого в соответствии со статьей 19 Конвенции.
